

Юлия Беанна

Снэффи

18+

Юлия Беанна

Снэффи

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Беанна Ю.

Снэффи / Ю. Беанна — «ЛитРес: Самиздат», 2017

История о девушке, погрязшей в виртуальном мире и позабывшей, что по ту сторону монитора может скрываться, кто угодно. Очередной онлайн-друг героини всё больше раскрывает перед ней свою тёмную сторону, да настолько тёмную, что другая собеседница уже вызвала бы полицию. Вот только она и сама со странностями...

Я налила себе чашку кофе, и положила в неё щедрую порцию сахара. Когда получу деньги за очередной заказ, обязательно куплю кофеварку, чтобы можно было пить латте и капучино, не выходя из дома. Вообще-то, я и сейчас редко из него выхожу: вся моя жизнь сводится к виртуальному общению, просмотру фильмов и работе, которая заключается в создании сайтов для магазинов со всякими гламурными аксессуарами. Я уже почти перестала спать ночами, ведь тяга к деятельности обычно просыпается у меня вечером. Но иногда к полуночи всё же тянет в сон – вот тогда особенно необходим кофе в ударных дозах. А ложусь я ранним утром – зато могу спать, сколько захочу.

Родственники уже кличут меня "совой", поскольку практически не видят меня в утренние и дневные часы. Только они не хотят задумываться о том, что моя работа приносит денег не меньше, чем та, на которую они каждый день отправляются, вставая с будильником ни свет ни заря. Они говорят, что необходимо общаться с живыми людьми, а не сидеть сутками у монитора. Да, они выросли в те годы, когда люди общались только вживую, но сейчас наступило другое время, и надо это понимать.

Отодвинув чашку на безопасное расстояние от компьютера, я уселась за стол и вывела комп из спящего режима. Я никогда не выключаю его полностью, если только раз в несколько дней. Мне надо, чтобы интернет всегда был под рукой, и мне бы не приходилось ждать полминуты, пока загрузится система. Первым делом я зашла в свою любимую социальную сеть, и открыла входящие сообщения. Стандартные смайлики и скопированные комплименты меня порядком достали, поэтому в основном я общалась там исключительно с давними друзьями – людьми, которые находятся в курсе моих дел, и с которыми можно обсудить важные темы, а не с юными лузерами, перекидывающими в личку стихи Пушкина и Блока.

Я очистила папку с тупыми сообщениями, и принялась читать записи на стенах друзей. На стене одной из подруг я обнаружила статус, который видела уже на сотнях женских форумов и в сотне блогов – неужели и она в конце концов деградировала? Нет, мне не хочется в это верить. Из приличия я всё-таки заставила себя нажать лайк, но не смогла удержаться от ехидного комментария о древности и замысленности сего изречения. Думаю, что она на меня не обидится, и что она больше не будет так делать.

Повисев в соцсети, я с неохотой переключилась на работу. Вчера я думала, что половина дела сделана, но сегодня заказчик добавил на сайт ещё кучу товаров, которые мне надо разложить по полочкам, и расписать их мыслимые и немыслимые достоинства. Включив любимую музыку, я скрепя сердце, принялась за дело. Кстати говоря, у него есть неплохие вещички – например, заколка в виде пучка птичьих перьев. Или ожерелье из треугольных чёрных камешков, напоминающих острые зубы. Обычно я не покупаю ничего из магазинов своих заказчиков, но на этот раз могу сделать исключение из правил.

Родственники спросят, зачем это мне, если я даже не выхожу в общественные места типа кафе, кино и музеев. Им не понять, что я сфоткаюсь в новом наряде, выставлю это в соцсетях, и наберу уйму лайков с коментами. И найдутся люди, которые купят себе нечто похожее, чтобы быть, как я. И те, которые перепостят мои фотографии к себе на стену. Признаюсь, что мне нравится виртуальный мир – пусть он нереален, пусть я не смогу дотронуться до своих собеседников и ощутить поцелуи поклонников – написанных ими слов и вида их фото вполне достаточно. Более того, люди в реале вызывают у меня нечто вроде неприязни – когда они целуют, то оставляют отпечатки слюней, а у многих из них неприятно пахнет изо рта. А некоторые потеют так, что их не спасает самый мощный антиперспирант. Хорошо, что в вирте всего этого не чувствуешь.

Мать вошла в комнату без стука, и принесла кусочек недоеденной мною за ужином пищи. Обеспокоенно посмотрев на меня, она дотронулась до моего плеча. Я вздрогнула, и инстинктивно отёрнулась. Мать снова сказала, что я одичала, сидя за этим своим компьюте-

ром, но не стала сильно ругаться и быстро выскользнула за дверь. Игнорируя положенные ею столовые приборы, я взяла пищу в левую руку, и без аппетита откусила небольшой кусок.

Забавно, но я приучилась есть левой рукой потому, что правая всегда занята мышкой. Даже чашку с горячим кофе я на свой страх и риск держу в левой руке – и если однажды пролью её на комп, то мне придётся пересесть за ноутбук.

Поработав пару часов, я решила сделать небольшой выдох, и снова переключилась на соцсеть. В общей папке опять маячили непрочитанные сообщения, ощущение, что все их пишет один человек с разных анкет. В одной из них даже не было фото – точно, не натаскал ещё левых, поэтому ничего не загрузил.

На автомате я прочла все эти смс – как всегда, стихи, скопированные комплименты или дурацкие вопросы в стиле "Как дела?", или "Привет, ты милая".

Анкету без фото я оставила на потом, и приготовилась прочесть от бесфотного человека очередное шедевральное изречение. Открыв сообщение, я к своему удивлению, прочла неизбитый комплимент. В комплименте было нечто мрачное, очевидно, его писал подросток-гот, но что-то в тексте привлекло меня. Решив, что послание наверняка скопировано, я просканировала первую строчку через поисковик, но он не выдал ни одного совпадения. В сообщении невидимый собеседник указал, что это приятно – не спать ночами, когда по улицам разгуливает весёлый дядька по имени Мрак. Да, в этом

таилась какая-то детская глупость, что за дядька по имени Мрак? Но человек старался и сочинил что-то своё, а в наше время это дорогого стоит. Я улыбнулась, и даже расщедрилась на ответный смайлик. Моё сообщение было тут же прочитано, и пришёл ответ: "Наш компьютер может дать нам столько всего хорошего, ведь правда"? Тут я скривилась в издевательской гримасе, сочтя это приглашением к неким неприличным виртуальным занятиям, и собралась заблокировать озабоченного гражданина. Будто почувствовав мои намерения, он изменил тон и написал развёрнутый комплимент к моей внешности, отметив те детали, на которые я и сама не обращала особого внимания. Например, он разглядел, что на крохотном кулончике у меня на шее выгравирована первая буква моего имени. А я и забыла об этом, ведь кулон подарен давно, и я его год как не надевала, а фото достаточно старое. Я послала ему несколько сердечек, и отправила просьбу добавить фото. Просьбу незнакомец, судя по всему, проигнорировал, но ответил на неё запросом добавиться в друзья. Я снисходительно добавила его в список друзей, думая вычеркнуть оттуда при первом же откровенном сообщении. Незнакомец прислал длинное сообщение, в котором рассказывал о своей жизни – оказывается, он тоже редко выбирается в люди и работает за компьютером. И институт он закончил пять лет назад – стало быть, это не малолетний гот, за которого я приняла его поначалу. Поддержав беседу с ним недлинными стереотипными фразами, я попрощалась и вернулась к работе. Заказчик за время моей беседы с человеком без фото, успел добавить в каталог ещё десяток заколок. Похоже, я никогда не разберусь с его товаром. Но в этом есть и плюс, ведь работа и оплата у меня не кончатся.

Провозившись с магазином до шести утра и выпив не одну чашку кофе, я поставила комп в спящий режим, сделала несколько шагов и растянулась на кровати. Сон сморил меня практически мгновенно, и открыв глаза, я увидела, что времени уже далеко за полдень. Кажется, родственники уговаривали меня выйти сегодня в парк. И сегодня я была не против – даже при моём безразличии к реальному миру, иногда приходится туда выбираться, чтобы унять головную боль. Свежий воздух снимает её лучше всех перепробованных таблеток.

Ближе к вечеру я с родителями прогулялась по парку и почувствовала себя свежей, наполненной энергией. Я настолько засиделась в инете, что поймала себя на мысли о том, что думаю, какой коммент я бы оставила к пробегающей мимо собаке или лежащему на земле кленовому листку. Говорят, сейчас изобрели очки с интернетом – надев их, можно дышать воздухом и не отвлекаться от происходящего в сети. Мои руки словно чесались без мышки и

клавиатуры, и я постоянно приглаживала ими куртку. Отец высказал нечто вроде того, что в моём возрасте пора уже гулять не с родителями, а с мужем.

Опять начались эти разговоры насчёт замужества и семьи... Им никогда не понять, что сейчас другая эпоха, никогда!

Придя домой, я снова уселась за комп и с сожалением заметила, что сегодня заказчик не добавил новых аксессуаров в магазин. А, так ведь суббота, наверное, он отдыхает. Рубится в онлайн-игры или сидит в чате. Я авторизовалась в соцсети, и увидела оповещение о подарке. Мужчина без фото подарил мне блестящую розу, оплетающую собой сердечко. Я не люблю эту сопливую романтику, и при случае, я ему об этом скажу. Не успела я распечатать смс от подруги, как получила от него вопрос о том, чем я сегодня занималась. Я ответила, что гуляла в парке, и он нескромно спросил о том, с кем же я поделила эту осеннюю прогулку. Ответив, что это неважно, и отправив ему "спасибо!" за подарок, я опять попросила его добавить фото. Он сказал, что не любит светиться в инете, и ошеломил меня предложением созвониться. Иногда я даю свой номер телефона, но только старым друзьям, которых знаю не один год. Я отказалась, но собеседник не стал настаивать, а принялся достаточно увлекательно рассказывать о том парке, в котором любит гулять. Его повествование было настолько ярким, что в моём воображении возник образ того места, и я будто бы даже почувствовала царящую там атмосферу.

В левом углу монитора высветилось оповещение о новом сообщении. Прикрыв диалоговое окно со своим новым знакомым, я распечатала пришедшее смс от подруги. Она поделилась со мной восторженными эмоциями по поводу новой онлайн-игры. Я неоднократно объясняла ей, что у меня слишком много работы для того, чтобы играть в игрульки, но каждый раз она пыталась втянуть меня в ту или иную бродилку. Взглянув на её стену, я озадаченно заметила, что она снова постит там никчёмные статусы. Как стремительно иногда меняются люди... Или же я просто плохо её знала. Я не удержалась и спросила, зачем она стала захламлять свою страницу этим забояненным вусмерть хламом. Подруга явно была озадачена моим вопросом и сказала, что часто читает статусы в разных блогах, только раньше она не добавляла их к себе. Я поспешила сменить тему, и расспросила её о проведённом дне.

Подруга ответила, что провела его дома за чудесной онлайн-игрой, и вновь принялась агитировать меня стать одним из игроков. В углу вылезло оповещение о трёх сообщениях от собеседника без фото. Он заботливо поинтересовался, куда я пропала, и не обидел ли он меня чем. Почему-то мне стало неловко за своё внезапное отключение от окна сообщений с ним, как будто он был моим старым другом, которого я не имею права вот так резко отрубить. Соврав, что отходила от компа, я принялась спрашивать о парке, который так заманчиво описывал собеседник. Он не отвечал несколько минут, и я решила, что он обиделся на меня за прерывание разговора, как тут виртуальный знакомый послал смс с просьбой дать ему адрес почтового ящика, дабы он мог отослать мне фотографии парка. Мой мозг пронзила внезапная догадка – это же кто-то из обиженных на меня знакомых, который завёл левую анкетку, чтобы выманить у меня почту и взломать её. Я прыснула от смеха, и сделала глоток кофе. За что мне нравится интернет, так это за то, что я могу не скрывать своих эмоций, и в открытую угорать над тупостью собеседника, а он даже не заподозрит этого. Я ответила ему, что не даю малознакомым людям почту, и если он так хочет показать мне снимки, то пусть выставит их у себя на странице. Недолго думая, он ответил, что не любит светить личными фото в интернете, и посылает их только по почте, и то далеко не всем. Я спросила, почему он обратил своё пристальное внимание именно на меня, на что собеседник ответил, что его привлекли некоторые фотографии на моей странице. Мне стало непонятно, что такого интересного он в них нашёл – обычно я выкладывала там скрины из фильмов, которые мне понравились, и призывала друзей обсудить их вместе со мной. Мужчина сказал, что очень любит ходить в кино, и является заядлым киноманом. Задав ему несколько каверзных вопросов, я с радостью для себя обнаружила, что он неплохо разбирается в фильмах, и знает известных режиссёров и их

киноработы. Почему-то я ожидала, что собеседник позовёт меня в кино, но похоже, он не был заинтересован в реальных встречах, что меня вполне устраивало, ведь я тоже не особо люблю общение виз-а-ви. Он спросил, смотрела ли я римейк фильма "Восставший из ада", и я слегка растерялась, поскольку даже не знала, что он существует. Быстренько погуглив, я поспешила сказать, что не смотрела, но давно планировала, и скачаю в самое ближайшее время. Собеседник вновь перевёл разговор на тему парка и упомянул, что сегодня видел там женщину с большим далматином. Этим он попал в моё слабое место, ведь я с детства обожаю собак, и это пожалуй, единственные существа, которые нравятся мне как на фотографиях, так и в реальном виде. Я стала подробно выспрашивать его о далматине, на что мужчина послал улыбающийся смайлик и попросил дать ему адрес почты. Я ощутила неприятное волнение – казалось, что если я выполню его просьбу, то он завалит меня спамом. Теперь мне уже не казалось, что этот человек является давним знакомым, решившим меня взломать – это был спамер, допекающий сидящих в соцсетях людей.

Однако я дала ему адрес той почты, который почти не пользовалась. Пусть рассылает свой спам на ящик, который мне не нужен. Сделав вид, что долго раздумываю, я переключилась на изучение блога одного из друзей. Он повадился ставить у себя ссылки на сайты рекламных компаний, чем малость меня разочаровывал. Не люблю людей, занимающихся спамом, можно подумать, что кто-то заинтересуется их рекламными записями и станет проходить по ссылкам. Мой незримый собеседник молчал, и выжидал ответа по поводу почты. Я отослала ему адрес полузаброшенного ящика и стала ждать, когда он вышлет обещанные фотографии. Я уверилась в том, что никаких фотографий у него и в помине нет, но по прошествии нескольких минут он заявил, что выслал мне снимки. С трудом вспомнив пароль, я зашла в почту, и обнаружила там пустое письмо с прикрепленными файлами. Как ни странно, там и вправду оказались фотографии парка, а на одном из снимков был запечатлён описанный собеседником далматинец. На душе у меня стало спокойно – значит, это нормальный человек, не имеющий в отношении меня злых умыслов. Мужчина спросил, понравились ли мне снимки – я искренне ответила, что фотографии очень даже неплохие, особенно мне понравилась собака. Он отправил смеющийся смайлик и добавил, что очень любит гулять и не расстается с фотоаппаратом. Мне хотелось задать ему ещё несколько вопросов и попросить показать другие фото, но я увидела, сколько времени и поняла, что пора приниматься за работу. Распрощавшись, я вновь взялась за сайт интернет-магазина, и просидела за работой до утра.

Следующий день начался со скандала. У отца была бессонница, и к утру ему втемяшилось в голову отправить меня в какое-нибудь путешествие, чтобы я отдохнула от своего виртуального мира. Я пыталась объяснить, что мир этот меня не только развлекает, но и приносит вполне ощутимый заработок, но отец не желал ничего слышать, и в конце концов яростно хлопнул дверью, выбежав с кухни. Если будет сильно допекать, я пойду жить к бабушке. Бабушка безумно меня любит, и не станет корить по пустякам. Мать сказала, что нервное расстройство отца даёт знать о себе всё больше и больше. Я разозлилась и предложила отправить его в больницу подлечиться, но мать сочла этот вариант слишком радикальным, и даже жестоким. А то, что он третирует меня, она не считала жестоким. Пусть лучше я буду страдать, чем отец отправится на недельку в больницу. Я долго не могла успокоиться, и сумела чуть-чуть расслабиться лишь после того, как приняла прохладный душ. Мой новый гель для душа оказался на редкость вкусно пахнущим, и когда я вышла из ванной, то сфотографировала флакончик с ним и загрузила на свою страницу. Затем я надолго отвлеклась на работу и вернувшись в соцсеть, увидела, что помимо давних друзей, фото лайкнул и безликий собеседник. В личке же он учтиво поинтересовался, как прошёл мой день, и как я себя чувствую. Ответив, что всё хорошо, хотя это было не так, я задала ему те же самые вопросы, на что получила ответ, что сегодня он был на прогулке у речного берега и сфотографировал водоплавающих птиц. Не дожидаясь ответа, он отправил мне фотоотчёт с сегодняшнего похода, но сегодня я не была

настроена обсуждать с ним снимки, и быстро пролистнув их, нашла повод завершить разговор. Под утро я открыла присланные фотографии снова, и с удивлением обнаружила, что на одной из них засветился и сам фотограф – снимаемая кленовый листик, плывущий по реке, он запечатлел в воде и своё отражение. Определённо, я никогда не видела его раньше – это был широкоплечий бородатый мужчина, лет тридцати. Его тёмные каштановые волосы слегка вились, лохматились, и спускались ниже ушей. Эта небрежность в причёске заставила меня ассоциировать его с художником. Что же, я была рада наконец-то увидев своего нового знакомого – не прыщавый юнец, не гот, не старичок. Пару раз просмотрев фотографии, я допила очередную чашку кофе и отправилась отдыхать.

Я проснулась почти в четыре часа из-за грохота наверху. Соседи бурно выясняли отношения, и то ли швыряли друг в друга стульями, то ли дрались и топали одновременно, но звучало это так, словно по полу носилось стадо бешеных слонов. Не успела я как следует придти в себя после сна, как услышала стук в дверь. Мать была взволнована тем, что я сплю так долго, хотя мне кажется, ей уже давно пора к этому привыкнуть. Когда я нехотя поднялась с кровати и открыла дверь, она пришла в ужас оттого, что я сплю прямо в одежде. Я не считаю нужным тратить время на переодевание, к тому же, под утро настолько валюсь в сон, что не в состоянии снимать одну одежду, и надевать другую. Молча сделав пару взмахов расчёской, я прошла в ванную, чтобы умыться и сменить футболку, поскольку на прежнюю вчера умудрилась посадить кофейное пятно.

На кухне меня ждал очередной выговор от отца. Несмотря на прохладную погоду за окном и отсутствие тропической жары на самой кухне, он был одет в лёгкие брюки и майку. На щеках отца пылал румянец, и он не выпускал из подрагивающей руки чашку. Увидев, что я вошла, он вскочил со стула и принялся орать на всю квартиру о том, что я выгляжу, как мёртвая и не понимаю, где нахожусь. Я не замечаю того, что как-то ужасно и бледно выгляжу, да и друзья в соцсетях пишут комменты о том, что у меня цветущий вид. Резко ответив отцу, что уже взрослая и сама решаю, какой образ жизни мне вести, я налила себе кофе и собиралась пройти обратно в комнату, чтобы проверить пришедшую за утро почту, но он дёрнул меня за руку, и весь кофе пролился на пол. Меня разобрала злость и я закричала на него, заявив о его прогрессирующей болезни и том, что ему надо обратиться к врачу. Отец явно не ожидал от меня такого выпада, поскольку рухнул на стул как подкошенный, и озадаченно опёрся о голову обеими руками. Увидев его замешательство, я с победоносным видом хлопнула дверь, и не став вытирать с пола пролитый кофе, вернулась к себе. Изнутри меня всю колотило, но вместе с этим я почувствовала прилив отчаянной смелости. Если он снова станет придирается, я выскажусь по поводу его обязательного лечения, а можно сговориться с матерью и пригрозить ему, что отправим в клинику насильно. Пальцы у меня дрожали от перевозбуждения, и только со второй попытки я смогла кликнуть мышкой, чтобы пробудить комп ото сна. Почта буквально ломилась от оповещений о новых сообщениях, почему-то я никак не могла собраться отредактировать настройки таким образом, чтобы не узнавать о пришедших смс посредством электронных писем. Моя подруга, полюбившая сыпать статусами, прислала мне аж пять сообщений. Пройдя по ссылке в письме, я с нетерпением открыла личку и прочла там её восхищённые отзывы относительно недавно появившейся онлайн-игры. Подруга приглашала меня вступить в команду игроков, но я разумеется, отказалась, причём на этот раз в не слишком мягкой форме. Потом я зашла на страничку парня, с которым мы иногда посвящаем друг другу романтические посты. За то время, пока я пребывала в царстве снов, он поставил новую фотку. Я уже было придумала ласковый коммент, который напишу под снимком, и в этот миг обнаружила, что к нему уже оставлен чей-то отзыв. Я пристукнула пальцами левой руки по боку клавиатуры – автором комментария оказалась моя подруга. Зачем ей это надо? Она ведь знает, что у нас тёплые романтические отношения, так какого чёрта расточает комплименты моему давнему другу?

Я провела языком по передним зубам, и сжала губы. Меня осенило, что зря я считала её своей подругой, помимо того, что она оказалась любительницей тупейших статусов и всё время мучила меня приглашениями играть в не менее тупые игры, она ещё и решила завладеть моим парнем. В ярости я зашла на её страницу, и поставила дислайки под всеми последними записями. Они гармонично уравнивали собой лайки, которые влил ей мой друг. Мне пришло в голову, что они уже давно знакомы и ведут шуры-муры, просто я узнала об этом слишком поздно. Я отправила подруге яростное сообщение о том, что не желаю больше её видеть, и что она мне не подруга после такой подлости. В углу мелькнуло оповещение об смс от приятеля без фото. Я поспешила разоблачить его и сказала, что разглядела на снимке его отражение, и добавила, что не поняла, почему он скрывает на сайте свою внешность, ведь он очень даже симпатичный. Если с милым мы не помиримся, то я заведу отношения с ним, он же красивый, приветливый, да и фотографирует отлично. Он похвалил меня за внимательность, и тут же послал в анкету подарок. Им оказался подмигивающий щенок – я затаила дыхание, потому что всегда мечтала именно об этом щенке, и намекала об этом своему парню, а он упорно слал мне ненавистные сердечки и цветочки. Искренне отослав собеседнику десяток посылающих воздушные поцелуи смайликов, я спросила его, где он провёл свой день сегодня. Выяснилось, что сегодня он ещё никуда не выходил и работал, а прогуляться выберется поближе к вечеру. Недолго мешкая, он опять огорошил меня предложением созвониться. Я хотела отказаться и не давать ему свой телефонный номер, но меня разбирало от желания отомстить возлюбленному, и я послала ему долгожданную комбинацию цифр. Моё сердце сильно заколотилось, ведь я всегда безумно нервничаю, когда перехожу с виртуальными собеседниками на реальное общение. Спустя полминуты раздался звонок – чуток помедлив, я нажала на кнопку принятия вызова, и неуверенно проговорила "Алло". Собеседник радушно поприветствовал меня, и я отметила, что голос у него приятный и бархатистый. Не зная, о чём говорить, я замолчала, но он нарушил создавшуюся тишину, и стал рассказывать о своей запланированной на вечер прогулке. Сегодня он собирался поехать на окраину города, и побродить в тополиной роще. По началу его номера я успела определить, что он находится в соседнем со мной городе, в котором также жила и моя теперь уже бывшая подруга. На секунду меня пронзила мысль о том, что он собирается встречаться с ней, но это было слишком странное предположение, и я поспешила его отмести. Собеседник сказал, что у него немного денег на счету, и попрощался. Я положила телефон рядом с компьютером, и посмотрев на монитор, увидела смски от так называемой подруги. Она наслала мне уйму удивлённых смайликов и спросила, что же случилось. Сказав, что нечего лайкать записи на стене моего парня и писать комменты к его фоткам, я перешла в её альбом и оценила одну из свежих фотографий на единицу. Она попыталась оправдаться тем, что это всего лишь лайки, и я слишком серьёзно воспринимаю происходящее, но я не желала ничего слушать, и не прощаясь, переключилась на работу.

Мои глаза налились неприятной тяжестью и стали побаливать. Я ведь так ничего и не поела, а всё работаю и работаю. Словно услышав мои мысли, в комнату зашла мать, и поставила мне тарелку с тушёными куриными голеньями. Воспоминания о ссоре с отцом вдруг захлестнули меня с новой силой и я расплакалась, попросив мать отправить его на лечение или же начать подсыпать в еду успокоительные. Она погладила меня по плохо расчёсанным волосам и сказала, что отец и вправду бывает невыносим, но отчасти он прав в том, что я слишком ушла в себя, и не желаю выходить в реальный мир. В очередной раз я осознала, что им никогда меня не понять, и бессмысленным взглядом уставилась на куриные ножки. Мать сказала, что мне надо больше есть, и поставила рядом с тарелкой банку витаминов. Внезапно я почувствовала себя невероятно уставшей – а может, в словах родителей есть доля правды, и я подрываю своё здоровье? Я съела одну голень, но не ощутила её вкуса. Проглотив витаминку, я почувствовала прилив энергии, и тут же забыв о недавней усталости, с жаром принялась за работу. Я даже не заметила, как мать вышла из комнаты. Иногда от работы меня отвлекал раздражённый голос

отца, доносившийся из-за стены. Пусть пока мать его защищает, рано или поздно он всё равно разойдётся настолько, что она не сможет находиться с ним под одной крышей.

Поздним вечером я сделала небольшой отдых от работы и зашла в соцсеть, хотя после скандала с приятельницей, особого желания быть там у меня не возникало. Ревностно просмотрев фотографии своего парня и не обнаружив под ними новых комментариев, и к тому же, получив от него очередной романтический пост, я малость расслабилась и успокоилась. Собеседник без фото прислал мне смайлик в виде чёртика и сказал, что только-только прибыл с прогулки. Я попросила его выслать фотографии и открыла почтовый ящик, который прежде был почти заброшен, ну а сейчас предназначался для общения с ним. Практически тут же пришло письмо с вложенными файлами. На первой фотографии я увидела красивую тополиную рощу и силуэты гуляющих по ней людей. Вечер в его городе выдался пасмурным, и на дорожках виднелись приличные лужи. Я пролистала ещё несколько снимков, все они были практически одинаковыми, видимо, в той роще толком нечего было фотографировать. Открыв последнее фото, мне захотелось вопить, и я отпрыгнула от монитора, как от ядовитой змеи. Пульсирующая боль ударила мне прямо в виски, я зажмурила глаза и долгое время боялась их открывать. Возможно, это был своеобразный прикол в преддверии Хэллоуина, но фото поражало своей реалистичностью, и изображало валяющийся на дорожке окровавленный труп. Я тупо захихикала и спросила его, что за хэллоуинский розыгрыш он мне устроил. Собеседник как ни в чём ни бывало, ответил вопросом на вопрос и осведомился, понравился ли мне его фотоотчёт. Я сказала, что это неожиданно, и не смешно вовсе. Он извинился, что напугал меня и минуту молчал, потом поинтересовался, можем ли мы снова созвониться. Мне расхотелось с ним разговаривать и я сказала, что устала, и попросила его больше так меня не пугать. "Но признайся ведь, что тебе понравилось" – с этими словами он послал мне несколько сердечек. Я задумалась – а ведь и действительно, я уже забыла, когда испытывала острые эмоции. Да, я нервничала, скандаля с отцом и уличив подругу в предательстве, но шок, который я испытала, увидев присланную фотографию, был несравним с прочими переживаниями. А снимок, конечно же, был сфабрикован, и роль трупа исполнил его знакомый, как пояснил собеседник. На душе у меня полегчало, и на радостях я заметила, что завтра отдохну, высплюсь, и мы сможем вновь поговорить по телефону. Он сказал, что ни к чему ждать, и не дожидаясь моего ответа, позвонил. Я обнаружила, что голос у меня до сих пор дрожит, но выдавила из себя нечто вроде приветствия. Собеседник был не настроен на длительный разговор, а позвонил, только чтобы пожелать мне сладкой и мрачной ночи. Его голос звучал ласково, и в то же время виновато, мужчина явно жалел о том, что так меня напугал. В свою очередь, я пожелала ему приятных снов, и под предлогом того, что иду спать, завершила разговор и отключилась из онлайн. Параллельно с соцсетью висела вкладка с жутким снимком, и хоть теперь я знала о её ненастоящести, я не могла собраться с силами и посмотреть на неё снова. Прищурив глаза, я закрыла эту фотографию, но удалять не стала. Просидев несколько часов за раскладыванием гламурного ассортимента по разделам сайта, я заметила для себя ещё несколько симпатичных вещичек. Красная заколка, маячившая в одном из разделов, поневоле напоминала мне о кровавом снимке. Я набралась смелости, и решила вновь взглянуть на крипи-фейк. Когда "труп" предстал передо мной во всей красе, я вздрогнула, но поневоле и восхитилась тем, как мастерски сделана фотография. И горло разрезано будто бы от уха до уха, как в фильме ужасов. Я подумала о том, что мой приятель мог бы снимать ужастики или гримировать актёров, которые в них играют. Странно об этом говорить, но внезапно я поймала себя на мысли, что смотреть на это зрелище мне даже интересно.

Вспомнился какой-то странный фильм о двух сёстрах, которые поливали друг друга краской и фотографировались в образе трупов. Не иначе как мой собеседник тоже смотрел это кино. За стеной снова раздался недовольный крик отца. Так поздно, а он всё никак не может уgomониться. И он ещё будет читать мне нотации о нездоровом образе жизни, тогда как сам

только и делает, что с утра до ночи курит, пьёт кофе и скандалит. Выйдя из почты и проработав почти до изнеможения, я положила голову на стол и заснула в сидячем положении.

Мой сон был тяжёлым и затуманенным обрывками кошмарных снов. Отображение реальности, заключавшейся в сидении за компьютером и периодических стычках с нервнобольным отцом, переплелось в моём подсознании с кусочками некогда просмотренных ужастиков, и образовало гнетущий триллер. Когда я проснулась, то долго не могла отойти от этого сна, и во время завтрака даже несколько раз мотала головой, чтобы полностью отогнать его. Я была удивлена тем, что мне в принципе приснился сон, ведь за последние два-три года я почти не видела сновидений, просто закрывала глаза, куда-то проваливалась, а затем просыпалась. Сосредоточенным жестом размазав по кусочку хлеба шоколадную пасту, я осознала, что не голодна, и отложила бутерброд в сторону. Мать хлопотала относительно моего самочувствия и плохого аппетита, и я заставила себя проглотить несколько кусочков. За моей спиной раздался звук шагов – отец вышел обедать. Я ожидала, что сейчас он начнёт скандалить, однако отец выглядел спокойным, и я бы даже сказала, отрешённым. У меня возникло предположение, что мать стала подсыпать ему в еду успокоительное – однажды она делала так, когда папаша разошёлся, и не желал принимать таблетки. Как бы там ни было, я поспешила взять чашку и улизнуть с кухни.

На телефоне я обнаружила пропущенный звонок – сначала я подумала, будто он принадлежит моему любящему розыгрыши знакомому, но оказалось, что звонила моя подруга из соцсети. Я не стала перенабирать, и предпочла прочесть её сообщения на сайте, там и ответить. В личке я обнаружила её вопрос о том, почему ночью я ей ничего не написала, и не поставила оценок к новым записям. Прежде чем ответить, я поспешила глянуть её страницу, но не нашла там ничего интересного, поскольку замыленные статусы я никак не могу назвать интересными. Напрягшись, я открыла комментарии к самому верхнему из них, и тут же прочла восхищённый отклик от своего парня. Он был прямо-таки поражён остроумием и смыслом, которые таились в этом потрясающем высказывании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.